

ЮРИЙ МАКСИМЕНКО

ДРЕВНЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

АТЛАНТИДА И АРИЙСКАЯ
ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Юрий Владимирович Максименко

Древнейшая история человечества. Атлантида и Арийская цивилизация

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26905686

ISBN 9785448584671

Аннотация

В данном издании мы попытаемся показать реальность и историчность существования Атлантской цивилизации, что именно она дала импульс появлению нашего общества. Причем мы не будем доказывать чью-то правоту – считаем, здесь даже нет предмета для спора, а покажем, что у нас есть, в первую очередь, ключ к пониманию роли и места Атлантиды в развитии человечества на планете Земля и имеется причинно-следственная связь погибшей цивилизации с возникновением нашей нынешней цивилизации.

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	5
ЧАСТЬ 1. Атлантида	12
ГЛАВА I. ОБ АТЛАНТИДЕ ПЛАТОНА	12
Из диалога «Тимей»	16
Из диалога «Критий»	26
Комментарии к диалогам «Тимей» и «Критий»	45
Мнение Аристотеля об Атлантиде	49
Атлантида – миф или реальность	52
Косвенные доказательства существования Атлантиды	53
Легенда об Атлантиде	55
Так существовала Атлантида или нет?	56
ГЛАВА II. АНАЛИЗ ФАКТОВ ОБ АТЛАНТИДЕ	59
Конец ознакомительного фрагмента.	68

**Древнейшая история
человечества
Атлантида и Арийская
цивилизация**

**Юрий Владимирович
Максименко**

© Юрий Владимирович Максименко, 2017

ISBN 978-5-4485-8467-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВСТУПЛЕНИЕ

В данном издании предлагается самый прямой путь постижения истины, а именно уточнения места расположения Атлантиды и прояснения реальной истории легендарной цивилизации. Причем для этого мы воспользуемся известными сведениями Восточного эзотерического учения, которым, правда, не уделялось должного внимания, или они попросту игнорировались. Предполагается показать значимость этих данных и обосновать их логичность и правдоподобность для подтверждения существования уже не легендарной, а реальной допотопной человеческой цивилизации, коей являлась Атлантида, сведения о которой до нас донес Платон.

Почему нам это важно!? Без этого просто не понять, как же появилась наша цивилизация, что явилось первопричиной зарождения нынешнего человечества. Оказывается, вся жизнь во Вселенной, в том числе и на маленькой планете Земля, подчиняется законам цикличности. Это означает, что за периодом существования, следует фаза гибели. Согласно Эзотерическому учению современное человечество находится в Четвёртом Круге эволюции планеты, во второй половине цикла Пятой Коренной¹ Расы, а именно, в пятой

¹ Коренная раса (англ. Root race) – теософский термин, применяемый для обозначения каждой из семи стадий эволюции человечества на какой-либо планете в эзотерическом антропогенезе, изложенном в книге Елены Петровны Блават-

подрасе Пятой Коренной Расы. В учении имеется понятие не только Коренной Расы, но и Коренного Материка – огромного участка суши, являющегося своеобразным полигоном для эволюции соответствующей Коренной Расы. В конце эволюционного цикла, когда приходит время ухода Коренной Расы, Коренный Материк разрушается, как это было, например, с материком атлантов – легендарной Атлантидой. Одновременно происходит формирование нового Материка для новой Коренной Расы. Все перемены в Коренных Расах и Коренных Материках происходят в соответствии с циклами Вселенной, и, более того, в соответствии с изменениями в строении самой материи, повышением вибраций всех составляющих Земли. На смену погибшей цивилизации Атлантиды, практически все жители которой погибли, пришла согласно восточному учению новая цивилизация на Земле – Арийская – та, которая сейчас и существует на планете.

Учение, изложенное Е. Блаватской в «Тайной Доктрине», говорит, что задолго до гибели Атлантиды на берегах Центрально-азиатского моря, в тех местах, где сейчас раскинулись таинственные пустыни, обрели свою родину те, кто стал родоначальником и полноправным представителем тогда ещё зарождающейся Пятой Коренной Арийской Расы. Это море видно на картах (Рис. 1), которые были представлены в книге Скотта-Эллиота «История Атлантиды». Племена, которые Ману отделил для созидания новой Коренной Расы,

проложили себе путь к Центрально-азиатскому морю, что произошло примерно 80 тыс. лет назад (л.н.). Там-то и была основана первая Арийская империя, откуда Раса и распространилась по разным частям земного шара. Именно от этого расселения начинается настоящая история нашей цивилизации, существующей сейчас на планете Земля. Из Центральной Азии вследствие центробежного импульса стали расселяться народы Арийской расы, неся новое сознание и культуру на новые земли. Истоки величайших культур древности, каковыми были культуры Индии, отчасти Египта и другие, получили своё развитие благодаря духовным началам, исходящим из Центральной Азии.

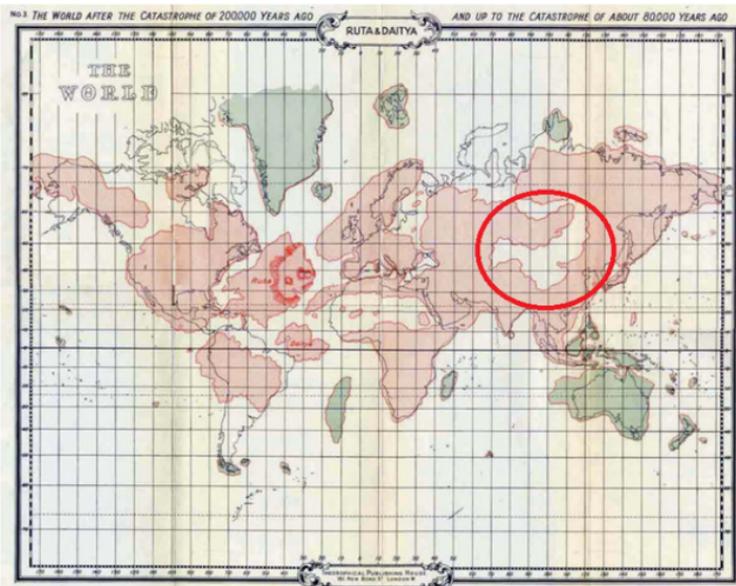

Рис. 1а. Центрально-азиатское (Гобийское) море до катастрофы, произошедшей примерно 80 000 л. н.

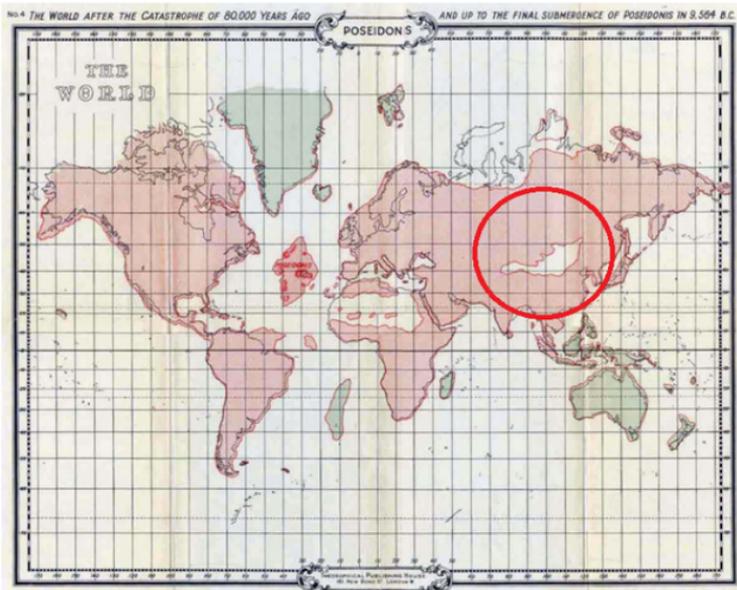

Рис. 1б. Центрально-азиатское (Гобийское) море перед затоплением Посейдониса – последнего острова Атлантиды в 9564 г. до н. э.

Арийская раса разделилась на подрасы, а те, в свою очередь, на подподрасы и т.д., создавая сложную картину, как человеческих типов, так и общественных образований, государств, культур. Но, разделившись на огромное количество звеньев, тем не менее, в каждом из ЭТИХ звеньев, несмотря на их, может быть, колоссальное внешнее отличие друг

от друга, содержалось нечто общее, сближающее их и указывающее на то, что все эти ветви произошли от одного ствола. Это общее прослеживается как в сфере языка, так и культуры.

Отметим лишь один момент. В 1882 году известный теософ А.П.Синнетт заявил, что получил от тибетского Махатмы К. Х. ответ на свои вопросы об Атлантиде. Имеется в виду известная переписка Синнетта с Махатмами, в которой один из них, К.Х., писал: «Погружение Атлантиды (группы континентов и островов) началось во время миоценского периода – как и сейчас, наблюдается постепенное погружение некоторых ваших континентов – и оно достигло высшей точки сначала в окончательном исчезновении самого большого континента – событие, совпавшее с подъёмом Альп, затем подошла очередь последнего из островов, упомянутого Платоном. Египетские жрецы Саиса говорили Солону, что Атлантида (единственный оставшийся на тот момент большой остров) погибла за 9000 лет до их времени. Это не было вымышленным числом, ибо они на протяжении тысячелетий тщательно охраняли свои достижения. Но тогда, говорю я, они упомянули лишь о Посейдонисе², и никогда не открыли бы свою сокровенную хронологию даже великому греческому законодателю... Великое событие – тор-

² Это слово, Ποσειδωνις, Посейдонис, по-древнегречески женского рода, как и Ατλαντις, Атлантис; последнее по-русски традиционно передаётся как «Атлантида», подобным же образом и первое следовало бы передавать как «Посейдо-нида» (как это делает Н.Ф.Жиров), и означает это «Посейдонова».

жество наших „Сынов Света“, обитателей Шамбалы (тогда – остров в Центральноазиатском море) над себялюбивыми, если не совершенно порочными, магами Посейдониса случилось ровно 11 446 лет тому назад» (подчеркиваем, это было написано в 1882 году).

Казалось бы все ясно и понятно. Конечно, особо недоверчивые могли бы заняться проверкой всех этих обозначенных сведений, и это было бы правильно. Но нет же, никто в этом по-настоящему не разбирался, а началось производство всевозможных гипотез, одна другой краше. А нужны были не такие уж и большие усилия, чтобы понять, кто такие Махатмы (читайте переписку Махатм), что собой представляет фигура Синнетта (читайте его книгу «Буддийский эзотеризм»), что такое Шамбала и почему на Посейдонисе жили маги. В данном издании мы попытаемся показать реальность и историчность существования Атлантской цивилизации, что именно она дала импульс появлению нашего общества. Причем, мы не будем доказывать чью-то правоту – считаем, здесь даже нет предмета для спора, а покажем, что у нас есть, в первую очередь, ключ к пониманию роли и места Атлантиды в развитии человечества на планете Земля, и имеется причинно-следственная связь погибшей цивилизации с возникновением нашей нынешней цивилизации, а через это уже реально осознать, в каком мире мы сейчас живем и что нам надо делать, чтобы не только добиться про-

цветания, но и продлить жизнь человечества на планете.

Мы намерены подробно остановиться в исследовании на начальных моментах арийской цивилизации, в частности, на месте ее зарождения, чтобы показать реальность этих сведений, отталкиваясь от которых, мы будем далее распутывать клубок исторических малоизвестных нам всем событий и дойдем в конечном итоге до понимания основ современной цивилизации через исторически осязаемые, понятные и уже известные нам моменты недавнего прошлого. Тем самым мы покажем и проследим эволюцию нашей цивилизации с древнейших времен и раскроем, таким образом, тайну основ современного общества. Да и это впрочем, не самоцель. Изучение основ нашей цивилизации даст нам ключ к вопросу о корнях русского народа, позволит понять, кто же мы есть на самом деле.

ЧАСТЬ 1. Атлантида

ГЛАВА I. ОБ АТЛАНТИДЕ ПЛАТОНА

Атлантида – легендарный архипелаг, находившийся в современном Атлантическом океане и опустившийся на дно океана в результате землетрясения и наводнения вместе со своими жителями – атлантами. Впервые эта легенда излагается у Платона в диалогах «Тимей» и «Критий» со ссылкой на некие предания. Платон указывает время катастрофы, как «9000 лет назад», то есть на середину X тысячелетия до н. э. На данный момент рассказ об Атлантиде большинством ученых считается либо вымышленным Платоном философским мифом, либо мифом, сформировавшимся на основе воспоминаний о какой-то реальной древней катастрофе (например, гибели минойской цивилизации в результате мощного извержения вулкана Санторин). Мы же считаем существование Атлантиды реальностью и попытаемся развеять существующие про Атлантиду мифы, в основании которых нет ни единого стоящего аргумента, а только домыслы и выдумки, не выходящие за рамки представлений и догм современной науки.

Все первичные сведения об Атлантиде содержатся у Платона в двух диалогах: «Тимей» и «Критий». Наиболее распространённое среди историков и особенно филологов мнение: повествование об Атлантиде – типичный философский миф, образцами которых пестрят диалоги Платона. Действительно, Платон, в отличие от Аристотеля и тем более историков, вообще никогда не ставил своей целью сообщение читателю каких-то реальных фактов, но только идей, иллюстрируемых философскими мифами (и позже мы поймем, почему). В той мере, в которой рассказ проверяем, он опровергается всем имеющимся археологическим материалом (почему-то современные ученые так уверены в своей правоте, позже мы приведем одну цитату на этот счет). Действительно, нет никаких следов, которые бы считались профессиональной наукой следами атлантской цивилизации, ни в конце ледникового и послеледникового периодов, ни в последующие тысячелетия. Говорят, что сторонники историчности Атлантиды часто игнорируют в диалогах проверяемую часть (интересно какую!?), включая играющую важнейшую роль тему афинской цивилизации (а что наука реально знает про эту цивилизацию) и сосредотачивают свои исследования исключительно на непроверяемой Атлантиде³ (наверное, в соответствии с тем, что наука не знает по-прежнему, откуда взялся человек...). Основным источником сведений

³ В книге В.Ф.Жирова – Атлантида. Основные проблемы атлантологии (М., Мысль, 1964) – приводятся научные подтверждения существования Атлантиды.

у Платона являются египетские жрецы, слышвшие хранителями таинственной древней мудрости. Однако нас уверяют, что среди множества древнеегипетских текстов не обнаружено ничего, хоть отдалённо напоминающее рассказ Платона (конечно, нет ничего, так как все или практически все было намеренно уничтожено). Все имена и названия в тексте Платона – греческие, что также, по мнению некоторых, свидетельствует скорее в пользу сочинения их Платоном, нежели воспроизведения им каких-либо древних преданий. Правда, Платон объясняет это тем, что Солон-де переводил «варварские» имена на греческий язык (как это вообще было характерно для древних греков), но подобное обращение, якобы, с именами в Греции никогда не практиковалось⁴. В ходе продемонстрированного краткого анализа видно и совершенно очевидно, что все аргументы противников существования Атлантиды (непонятно, правда, откуда такие берутся и против чего собственно они выступают, и самое главное, почему!?), как говорится, «вилами на воде писаны».

Платон помещает Атлантиду непосредственно за Гибралтарским проливом, недалеко от побережья Испании и нынешнего Марокко. Марокко у греков, как страна на крайнем Западе – местопребывание титана Атланта (Атласа), к имени которого восходят якобы название океана и хребта Атлас. Нас уверяют в том, что к нему же восходит и название Ат-

⁴ Как они с иностранными именами и топонимами обращались – всем, кто этим интересовался, давно известно.

лантиды – «страны Атланта». В диалоге же «Критий» Платон называет Атлантом первого царя страны и от него выводит имя страны. Исходя из этого сторонники реального существования Атлантиды, указывают согласно Платону, что она могла находиться только в Атлантическом океане и нигде иначе. Однако существует большое количество и других гипотез местонахождения Атлантиды. Среди них – Атлантида в Средиземном море, в Циркумпонтийском регионе, Антарктическая гипотеза, Атлантида в Андах, Атлантида в Бразилии и т. д. Это все странно слышать, честно говоря. Причем об этих гипотезах написано огромное количество книг, которые так и не раскрыли нам никакой истины, а только запутали и до того противоречивый след в поисках легендарной Атлантиды.

Итак, Платон (427—347 до н.э.) – один из крупнейших древнегреческих философов, родоначальник объективного идеализма. Ученик Сократа. В течение нескольких десятилетий занимался педагогической деятельностью в Афинах, где при Академии основал своеобразную школу для желающих заниматься философией. Именно от Платона мир узнал о легендарной Атлантиде. В этой связи, начиная исследование об этой стране, целесообразно сначала познакомиться с тем, что же собственно Платон поведал миру. Предлагаем выдержки их двух диалогов «Тимей» и «Критий».

Из диалога «Тимей»

Критий. Послушай же, Сократ, сказание хоть и весьма странное, но, безусловно, правдивое, как засвидетельствовал некогда Солон, мудрейший из семи мудрецов. Он был родственником и большим другом прадеда нашего Дропида, о чем сам неоднократно упоминает в своих стихотворениях и он говорил деду нашему Критию – а старик в свою очередь повторял это нам, – что нашим городом в древности были свершены великие и достойные удивления дела, которые были потом забыты по причине бега времени и гибели людей, величайшее из них то, которое сейчас нам надо кстати припомнить, чтобы сразу и отдарить тебя, и почтить богиню в ее праздник достойным и правдивым хвалебным гимном.

Сократ. Прекрасно. Однако что же это за подвиг, о котором Критий со слов Солона рассказывал как о замалчиваемом, но действительно совершенном нашим городом?

Критий. Я расскажу то, что слышал как древнее сказание из уст человека, который сам был далеко не молод. Да, в те времена нашему деду было, по собственным его словам, около девяноста лет, а мне – самое большее десять. Мы справляли тогда как раз праздник Куреотис на Апатуриях, и по установленному обряду для нас, мальчиков, наши отцы предложили награды за чтение стихов. Читались различные творения разных поэтов, и в том числе многие мальчики исполня-

ли стихи Солона, которые в то время были еще новинкой.

И вот один из членов фратрии, то ли впрямь по убеждению, то ли думая сделать приятное Критию, заявил, что считает Солон не только мудрейшим во всех прочих отношениях, но и в поэтическом своем творчестве благороднейшим из поэтов. А старик – помню это, как сейчас, – очень обрадовался и сказал, улыбнувшись: «Если бы, Аминандр, он занимался поэзией не урывками, но всерьез, как другие, и если бы он довел до конца сказание, привезенное им сюда из Египта, а не был вынужден забросить его из-за смут и прочих бед, которые встретили его по возвращении на родину, я полагаю, что тогда ни Гесиод, ни Гомер, ни какой-либо иной поэт не мог бы превзойти его славой». «А что это было за сказание, Критий?» – спросил тот. «Оно касалось, – ответил наш дед, – величайшего из деяний, когда-либо совершенных нашим городом, которое заслуживало бы стать и самым известным из всех, но по причине времени и гибели, совершивших это деяние, рассказ о нем до нас не дошел». «Расскажи с самого начала, – попросил Аминандр, – в чем дело, при каких обстоятельствах и от кого слышал Солон то, что рассказывал как истинную правду?»

«Есть в Египте, – начал наш дед, – у вершины Дельты, где Нил расходится на отдельные потоки, ном, именуемый Саисским; главный город этого нома – Саис, откуда, между прочим, был родом царь Амасис. Покровительница города – некая богиня, которая по-египетски зовется Нейт, а по-

эллинически, как утверждают местные жители, это Афина: они весьма дружелюбно расположены к афинянам и притязают на некое родство с последними. Солон рассказывал, что, когда он в своих странствиях прибыл туда, его приняли с большим почетом; *когда же он стал расспрашивать о древних временах самых сведущих среди жрецов, ему пришлось убедиться, что ни сам он, ни вообще кто-либо из эллинов, можно сказать, почти ничего об этих предметах не знает.* Однажды, вознамерившись перевести разговор на старые предания, он попробовал рассказать им наши мифы о древнейших событиях – о Фронсе, почитаемом за первого человека, о Ниобо и о том, как Девкалион и Пирра пережили потоп, при этом он пытался вывести родословную их потомков, а также исчислить по количеству поколений сроки, истекшие с тех времен. И тогда воскликнул один из жрецов, человек весьма преклонных лет: *«Ах, Солон, Солон! Вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и нет среди эллинов старца!»* *«Почему ты так говоришь?»* – спросил Солон. *«Все вы юны умом, – ответил тот, – ибо умы ваши не сохраняют в себе никакого предания, искони переходившего из рода в род, и никакого учения, поседевшего от времени.* Причина же тому вот такая. Уже были и еще будут многократные и различные случаи гибели людей, и притом самые страшные – из-за огня и воды, а другие, менее значительные, – из-за тысяч других бедствий. Отсюда и распространенное у вас сказание о Фаэтоне, сыне Гелиоса, который будто бы некогда запряг

отцовскую колесницу, но не смог направить ее по отцовскому пути, а потому спалил все на Земле и сам погиб, испепеленный молнией. Положим, у этого сказания облик мифа, *но в нем содержится и правда, в самом деле, тела, вращающиеся по небосводу вокруг Земли, отклоняются от своих путей, и потому через известные промежутки времени все на Земле гибнет от великого пожара.* В такие времена обитатели гор и возвышенных либо сухих мест подвержены более полному истреблению, нежели те, кто живет возле рек или моря; а потому постоянный наш благодетель Нил избавляет нас и от этой беды, разливаясь. Когда же боги, творя над Землей очищение, затопляют ее водами, уцелеть могут волопасы и скотоводы в горах, между тем как обитатели ваших городов оказываются унесены потоками в море, *но в нашей стране вода ни в такое время, ни в какое-либо иное не падает на поля сверху, а, напротив, по природе своей поднимается снизу.* По этой причине сохраняющиеся у нас предания древнее всех, хотя и верно, что во всех землях, где тому не препятствует чрезмерный холод или жар, род человеческий неизменно существует в большем или меньшем числе. *Какое бы славное или великое деяние или вообще замечательное событие ни произошло, будь то в нашем краю или в любой стране, о которой мы получаем известия, все это с древних времен запечатлевается в записях, которые мы храним в наших храмах;* между тем у вас и прочих народов всякий раз, как только успеет выработаться письмен-

ность и все прочее, что необходимо для городской жизни, вновь и вновь в урочное время с небес низвергаются потоки, словно мор, оставляя из всех вас лишь неграмотных и неученых. И вы снова начинаете все сначала, словно только что родились, ничего не зная о том, что совершалось в древние времена в нашей стране или у вас самих. *Взять хотя бы те ваши родословные. Солон, которые ты только что излагал, ведь они почти ничем не отличаются от детских сказок. Так, вы храните память только об одном потопе, а ведь их было много до этого; более того, вы даже не знаете, что прекраснейший и благороднейший род людей жил некогда в вашей стране. Ты сам и весь твой город происходите от тех немногих, кто остался из этого рода, но вы ничего о нем не ведают, ибо их потомки на протяжении многих поколений умирали, не оставляя никаких записей и потому как бы немотствуя. Между тем, Солон, перед самым большим и разрушительным наводнением государство, ныне известное под именем Афин, было и в делах военной доблести первым, и по совершенству своих законов стояло превыше сравнения; предание приписывает ему такие деяния и установления, которые прекраснее всего, что нам известно под небом».*

Услышав это Солон, по собственному его признанию, был поражен и горячо упрашивал жрецов со всей обстоятельностью и по порядку рассказать об этих древних афинских гражданах.

Жрец ответил ему: «Мне не жаль, Солон; я все расскажу ради тебя и вашего государства, но прежде всего ради той богини, что получила в удел, взрастила и воспитала как ваш, так и наш город. *Однако Афины она основала на целое тысячелетие раньше*, восприняв ваше семя от Геи и Гефеста, а этот наш город – позднее. Между тем *древность наших городских установлений определяется по священным записям в восемь тысячелетий*. Итак, *девять тысяч лет назад жили эти твои сограждане, и о чьих законах и о чьем величайшем подвиге мне предстоит вкратце тебе рассказать; позднее, на досуге, мы с письменами в руках выясним все обстоятельнее и по порядку*.

Законы твоих предков ты можешь представить себе по здешним: ты найдешь ныне в Египте множество установлений, принятых в те времена у вас, и прежде всего сословие жрецов, обособленное от всех прочих, затем сословие ремесленников, в котором каждый занимается своим ремеслом, ни во что больше не вмешиваясь, и, наконец, сословия пастухов, охотников и земледельцев, да и воинское сословие, как ты, должно быть, заметил сам, отделено от прочих, и членам его закон предписывает не заботиться ни о чем, кроме войны. Добавь к этому, что снаряжены наши воины щитами и копьями, этот род вооружения был явлен богиней, и мы ввели его у себя первыми в Азии, как вы – первыми в ваших землях. Что касается умственных занятий, ты и сам видишь, какую заботу о них проявил с самого нача-

ла наш закон, исследуя космос и из наук божественных, выводя науки человеческие, вплоть до искусства гадания и пекущегося о здоровье искусства врачевания, а равно и всех прочих видов знания, которые стоят в связи с упомянутыми. *Но весь этот порядок и строй богиня еще раньше ввела у вас, устроив ваше государство, а начала она с того, что отыскала для вашего рождения такое место, где под действием мягкого климата вы родились бы разумнейшими на Земле людьми.* Любя брани и любя мудрость, богиня избрала и первым заселила такой край, который обещал породить мужей, более кого бы то ни было похожих на нее самое. И вот вы стали обитать там, обладая прекрасными законами, которые были тогда еще более совершенны, и превосходя всех людей во всех видах добродетели, как это и естественно для отпрысков и питомцев богов. Из великих деяний вашего государства немало таких, которые известны по нашим записям и служат предметом восхищения; однако между ними есть одно, которое превышает величию и доблестью все остальные. *Ведь по свидетельству наших записей, государство ваше положило предел дерзости несметных воинских сил, отправлявшихся на завоевание всей Европы и Азии, а путь державших от Атлантического моря.* *Через море это в те времена возможно было переправиться, ибо еще существовал остров, лежавший перед тем проливом, который называется на вашем языке Геракловыми столпами (Гибралтар – прим. авт.). Этот остров превы-*

шал своими размерами Ливию (так древние называли северную Африку) и Азию, вместе взятые, и с него тогдашним путешественникам легко было перебраться на другие острова, а с островов – на весь противоположащий материк, который охватывал то море, что и впрямь заслуживает такое название (ведь море по эту сторону упомянутого пролива является всего лишь заливом с узким проходом в него, тогда как море по ту сторону пролива есть море в собственном смысле слова, равно как и окружающая его земля воистину и вполне справедливо может быть названа материком). На этом-то острове, именовавшемся Атлантидой, возникло удивительное по величине и могуществу царство, чья власть простиралась на весь остров, на многие другие острова и на часть материка, а сверх того, по эту сторону пролива они овладели Ливией вплоть до Египта и Европой вплоть до Тиррении (Тиррения, или Этрурия, – область в Средней Италии, у побережья Тирренского моря). И вот вся эта сплоченная мощь была брошена на то, чтобы одним ударом свергнуть в рабство и ваши и наши земли и все вообще страны по эту сторону пролива. Именно тогда, Солон, государство ваше явило всему миру блистательное доказательство своей доблести и силы: всех превосходя твердостью духа и опытностью в военном деле, оно сначала встало во главе эллинов, но из-за измены союзников оказалось предоставленным самому себе, в одиночество встретилось с крайними опасностями и все же одолело завоева-

телей и воздвигло победные трофеи. Тех, кто еще не был поработан, оно спасло от угрозы рабства; всех же остальных, сколько ни обитало нас по эту сторону Геракловых столпов, оно великодушно сделало свободными. Но позднее, когда пришел срок для невиданных землетрясении и наводнении, за одни ужасные сутки вся ваша воинская сила была поглощена разверзнувшейся землей; равным образом и Атлантида исчезла, погрузившись в пучину. После этого море в тех местах стало вплоть до сего дня несудоходным и недоступным по причине обмеления, вызванного огромным количеством ила, который оставил после себя осевший остров».

Ну, вот я и пересказал тебе, Сократ, возможно короче то, что передавал со слов Солона старик Критий. Когда ты вчера говорил о твоём государстве и его гражданах, мне вспомнился этот рассказ, и я с удивлением заметил, как многие твои слова по какой-то поразительной случайности совпадают со словами Солона. Но тогда мне не хотелось ничего говорить, ибо по прошествии столь долгого времени я недостаточно помнил содержание рассказа; поэтому я решил, что мне не следует говорить до тех пор, пока я не припомню всего с достаточной обстоятельностью. И вот почему я так охотно принял на себя те обязанности, которые ты вчера мне предложил: мне представилось, что если в таком деле важнее всего положить в основу речи согласный с нашим замыслом предмет, то нам беспокоиться не о чем. Как уже заметил Гермократ, я начал в беседе с ними припоминать суть

дела, едва только вчера ушел отсюда, а потом, оставшись один, восстанавливал в памяти подробности всю ночь напролет и вспомнил почти все. Справедливо изречение, что затвержденное в детстве куда как хорошо держится в памяти. Я совсем не уверен, что мне удалось бы полностью восстановить в памяти то, что я слышал вчера; но вот если из этого рассказа, слышанного мною давным-давно, от меня хоть что-то ускользнет, мне это покажется странным. Ведь в свое время я выслушивал все это с таким истинно мальчишеским удовольствием, старик так охотно давал разъяснения в ответ на мои всегдашние расспросы, что рассказ неизгладимо запечатлелся в моей памяти, словно выжженная огнем по воску картина. А сегодня рано поутру я поделился рассказом вот с ними, чтобы им тоже, как и мне, было о чем поговорить.

Итак, чтобы наконец-то дойти до сути дела, я согласен, Сократ, повторить мое повествование уже не в сокращенном виде, но со всеми подробностями, с которыми я сам его слышал. Граждан и государство, что были тобою вчера нам представлены как в некоем мифе, мы перенесем в действительность и будем исходить из того, что твое государство и есть вот эта наша родина, а граждане, о которых ты размышлял, суть вправду жившие наши предки из рассказов жреца. Соответствие будет полное, и мы не погрешим против истины, утверждая, что в те-то времена они и жили...

Из диалога «Критий»

Прежде всего, вкратце припомним, что, согласно преданию, девять тысяч лет тому назад была война между теми народами, которые обитали по ту сторону Геракловых столпов, и всеми теми, кто жил по эту сторону: об этой войне нам и предстоит поведать. Сообщается, что во главе последних вело войну, доведя ее до самого конца, наше государство, а во главе первых – цари острова Атлантиды; как мы уже упоминали, это некогда был остров, превышавший величиной Ливию и Азию, ныне же он провалился вследствие землетрясений и превратился в непроходимый ил, заграждающий путь мореходам, которые попытались бы плыть от нас в открытое море, и делающий плавание немислимым. О многочисленных варварских племенах, а равно и о тех греческих народах, которые тогда существовали, будет обстоятельно сказано по ходу изложения, но вот об афинянах и об их противниках в этой войне необходимо рассказать в самом начале, описав силы и государственное устройство каждой стороны. Воздадим эту честь сначала афинянам и поведаем о них.

Как известно, боги поделили между собой по жребию все страны земли. Сделали они это без распрей: ведь неправильно было бы вообразить, будто боги не знают, что подобает каждому из них, или будто они способны, зная, что ка-

кая-либо вещь должна принадлежать другому, все же затевать об этой вещи распрю. Итак, получив по праву жребия желанную долю, каждый из богов обосновался в своей стране; обосновавшись же, они принялись пестовать нас, свое достояние и питомцев, как пастухи пестуют стадо. Но если эти последние воздействуют на тела телесным насилием и пасут скот посредством бича, то боги избрали как бы место кормчего, откуда удобнее всего направлять послушное живое существо, и действовали убеждением, словно рулем души, как им подсказывал их замысел. Так они правили всем родом смертных.

Другие боги получили по жребию другие страны и стали их устроить; но Гефест и Афина, имея общую природу как дети одного отца и питая одинаковую любовь к мудрости и художеству, соответственно получили и общий удел – нашу страну, по своим свойствам благоприятную для взращивания добродетели и разума, населив ее благородными мужами, порожденными землей, они вложили в их умы понятие о государственном устройстве. Имена их дошли до нас, но дела забыты из-за бедствий, истреблявших их потомков, а также за давностью лет. Ибо выживали после бедствий, как уже приходилось говорить, неграмотные горцы, слышавшие только имена властителей страны и кое-что об их делах. Подвиги и законы предков не были им известны, разве что по темным слухам, и только памятные имена они давали рождавшимся детям; при этом они и их потомки мно-

го поколений подряд терпели нужду в самом необходимом и только об этой нужде думали и говорили, забывая предков и старинные дела. Ведь занятия мифами и разыскания о древних событиях появились в городах одновременно с до-сугом, когда обнаружилось, что некоторые располагают готовыми средствами к жизни, но не ранее. Потому-то имена древних дошли до нас, а дела их нет. И тому есть у меня вот какое доказательство: имена Кекропа, Эрехтея, Эрихтония, Эрисихтона и большую часть других имен, относимых преданием к предшественникам Тесея, а соответственно и имена женщин, по свидетельству Солона, назвали ему жрецы, повествуя о тогдашней войне. Ведь даже вид и изображение нашей богини, объясняемые тем, что в те времена занятия воинским делом были общими у мужчин и у женщин и в согласии с этим законом тогдашние люди создали изваяние богини в доспехах – всё это показывает, что входящие в одно сообщество существа женского и мужского пола могут вместе упражнять добродетели, присущие либо одному, либо другому полу.

Обитали в нашей стране и разного звания граждане, занимавшиеся ремеслами и землепашеством, но вот сословие воинов божественные мужи с самого начала обособили, и оно обитали отдельно. Его члены получали все нужное им для прожития и воспитания, но никто ничего не имел в частном владении, все считали всё общим и притом не находили возможным что-либо брать у остальных граждан сверх необхо-

димого; они выполняли все те обязанности, о которых мы вчера говорили в связи с предполагаемым сословием стражей. А вообще о нашей стране рассказывалось достоверно и правдиво, и прежде всего говорилось, что ее границы в те времена доходили до Истма, а в материковом направлении шли до вершин Киферона и Парнефаеи, затем спускались к морю, имея по правую руку Оропию, а по левую Асоп. Плодородием же здешняя земля превосходила любую другую, благодаря чему страна была способна содержать многолюдное войско, освобожденное от занятия земледелием. И вот веское тому доказательство: даже нынешний остаток этой земли не хуже какой-либо другой производит различные плоды и питает всевозможных животных. Тогда же она взращивала всё это самым прекрасным образом и в изобилии.

Но как в этом убедиться и почему нынешнюю страну правильно называть остатком прежней? Вся она тянется от материка далеко в море, как мыс, и со всех сторон погружена в глубокий сосуд пучины. *Поскольку же за девять тысяч лет случилось много великих наводнений (а именно столько лет прошло с тех времен до сего дня)*, земля не накапливалась в виде сколько-нибудь значительной отмели, как в других местах, но смывалась волнами и потом исчезала в пучине. И вот остался, как бывает с малыми островами, сравнительно с прежним состоянием лишь скелет истощенного недугом тела, когда вся мягкая и тучная земля оказалась

смытой и только один остов ещё перед нами. Но в те времена еще неповрежденный край имел и высокие многохолмные горы и равнины, которые ныне зовутся каменистыми, а тогда были покрыты тучной почвой, и обильные леса в горах. Последнему и теперь можно найти очевидные доказательства. Среди наших гор есть такие, которые ныне взращивают разве только пчел, а ведь целы еще крыши из кровельных деревьев, срубленных в этих горах для самых больших строений. Много было и высоких деревьев из числа тех, что выращены рукой человека, а для скота были готовы необъятные пажити, ибо воды, каждый год изливаемые от Зевса, не погибали, как теперь, стекая с оголенной земли в море, но в изобилии впитывались в почву, просачивались сверху в пустоты земли и сберегались в глиняных ложах, а потому повсюду не было недостатка в источниках ручьев и рек. Доселе существующие священные остатки прежних родников свидетельствуют о том, что наш теперешний рассказ об этой стране правдив.

Таким был весь наш край от природы, и возделывался он так, как можно ожидать от истинных, знающих свое дело, преданных прекрасному и наделенных способностями земледельцев, когда им дана отличная земля, обильное орошение и умеренный климат. Столица же тогда была построена следующим образом. Прежде всего, акрополь выглядел совсем не так, как теперь, ибо ныне его холм оголен и землю с него за одну необыкновенно дождливую ночь смыла вода, что произошло, когда одновременно с землетрясением раз-

разился невероятный потоп, третий по счету перед Девкалионовым бедствием. Но в минувшие времена акрополь простирался до Эридана и Илиса, охватывая Пикн, а в противоположной к Пикну стороне гору Ликабет, притом он был весь покрыт землей, а сверху, кроме немногих мест, являл собой ровное пространство. Вне его, по склонам холма, обитали ремесленники и те из землепашцев, участки которых были расположены поблизости; но наверху, в уединении, селилось вокруг святилища Афины и Гефеста обособленное сословие воинов за одной оградой, замыкавшей как бы сад, принадлежащий одной семье. На северной стороне холма воины имели общие жилища, помещения для общих зимних трапез и вообще все то по части домашнего хозяйства и священных предметов, что считается приличным иметь воинам в государствах с общественным управлением, кроме, однако, золота и серебра: ни того ни другого они не употребляли ни под каким видом, но, блюдя середину между пышностью и убожеством, скромно обставляли свои жилища, в которых доживали до старости они сами и потомки их потомков, вечно передавая дом в неизменном виде подобным себе преемникам. Южную сторону холма они отвели для садов, для гимнасиев и для совместных летних трапез, соответственно ей и пользуясь. Источник был один – на месте нынешнего акрополя; теперь он уничтожен землетрясениями, и от него остались только небольшие родники кругом, но людям тех времен он доставлял в изобилии воду, хорошую для питья

как зимой, так и летом. Так они обитали здесь – стражи для своих сограждан и вожди всех прочих эллинов по доброй воле последних; более всего они следили за тем, чтобы на вечные времена сохранить одно и то же число мужчин и женщин, способных когда угодно взяться за оружие, а именно около двадцати тысяч.

Таковыми они были, и таким образом они справедливо управляли своей страной и Элладой; во всей Европе и Азии не было людей более знаменитых и прославленных за красоту тела и за многостороннюю добродетель души.

Теперь, что касается их противников и того, как шли дела последних с самого начала. Посмотрим, не успел ли я позабыть то, что слышал еще ребенком, и выложу свои знания перед вами, чтобы у друзей все было общим. Но рассказу моему нужно предпослать еще одно краткое пояснение, чтобы вам не пришлось удивляться, часто слыша эллинские имена в приложении к варварам. Причина этому такова. Как только Солону явилась мысль воспользоваться этим рассказом для своей поэмы, он любопытствовал о значении имен и услышал в ответ, что египтяне, записывая имена родоначальников этого народа, переводили их на свой язык, потому и сам Солон, выясняя значение имени, записывал его уже на нашем языке. *Записи эти находились у моего деда и до сей поры находятся у меня, и я прилежно прочитал их еще ребенком.* А потому, когда вы услышите от меня имена, похожие на наши, пусть для вас не будет в этом ничего странного –

вы знаете, в чем дело. Что касается самого рассказа, то он начинался примерно так.

Сообразно со сказанным раньше, боги по жребию разделили всю землю на владения – одни побольше, другие поменьше – и учреждали для себя святилища и жертвоприношения. Так и Посейдон, получив в удел остров Атлантиду, населил ее своими детьми, зачатыми от смертной женщины, примерно вот в каком месте: от моря и до середины острова простиралась равнина, если верить преданию, красивее всех прочих равнин и весьма плодородная, а опять-таки в середине этой равнины, примерно в пятидесяти стадиях (стадий – мера длины = пригл. 193 м) от моря, стояла гора, со всех сторон невысокая. На этой горе жил один из музеев, в самом начале произведенных там на свет землею, по имени Евенор, и с ним жена Левкиппа их единственная дочь звалась Клейто. Когда девушка уже достигла брачного возраста, а мать и отец её скончались, Посейдон, восплавав возжеланием, соединяется с ней; тот холм, на котором она обитала, он укрепляет, по окружности отделяя его от острова и огораживая попеременно водными и земляными кольцами (земляных было два, а водных – три) все большего диаметра, проведенными словно циркулем из середины острова и на равном расстоянии друг от друга. Это заграждение было для людей непреодолимым, ибо судов и судоходства тогда еще не существовало. А островок в середине Посейдон без труда, как то и подобает богу, привел в благоустроенный

вид, источил из земли два родника – один теплый, а другой холодный – и заставил землю давать разнообразное и достаточное для жизни пропитание.

Произведя на свет пять раз по чете близнецов мужского пола, Посейдон взрастил их и поделил весь остров Атлантиду на десять частей, причем тому из старшей четы, кто родился первым, он отдал дом матери и окрестные владения как наибольшую и наилучшую долю и поставил его царем над остальными, а этих остальных – архонтами, каждому из которых он дал власть над многолюдным народом и обширной страной. Имена же всем он нарек вот какие: старшему и царю – то имя, по которому названы и остров, и море, что именуется Атлантическим, ибо имя того, кто первым получил тогда царство, было Атлант. Близнецу, родившемуся сразу после него и получившему в удел крайние земли острова со стороны Геракловых столпов вплоть до нынешней страны гадиритов, называемой по тому уделу, было дано имя, которое можно было бы передать по-эллински как Евмел, а на туземном наречии – как Гадир. Из второй четы близнецов он одного назвал Амфереем, а другого – Евэмом, из третьей – старшего Мнесеем, а младшего Автохтоном, из четвертой – Эласиппом старшего и Местором младшего, и, наконец, из пятой четы старшему он нарек имя Азаэс, а последнему – Диапреп. Все они и их потомки в ряду многих поколений обитали там, властвуя над многими другими островами этого моря и притом, как уже было сказа-

но ранее, простирая свою власть по сею сторону Геракловых столпов вплоть до Египта и Тиррении.

От Атланта произошел особо многочисленный и почитаемый род, в котором старейший всегда был царем и передавал царский сан старейшему из своих сыновей, из поколения в поколение, сохраняя власть в роду, и они скопили такие богатства, каких никогда не было ни у одной царской династии в прошлом и едва ли будут когда-нибудь еще, ибо в их распоряжении было все необходимое, приготавливаемое как в городе, так и по всей стране. Много ввозилось к ним из подвластных стран, но большую часть потребного для жизни давал сам остров, прежде всего любые виды ископаемых твердых и плавких металлов, и в их числе то, что ныне известно лишь по названию, а тогда существовало на деле: самородный орихалк (орихалк – желтая медь⁵), извлекавшийся из недр земли в различных местах острова и по ценности своей уступавший тогда только золоту. Лес в изобилии доставлял все, что нужно для работы строителям, а равно и для прокормления домашних и диких животных. Даже слонов на острове водилось великое множество, ибо корму хватало не только для всех прочих живых существ, населяющих болота, озера и реки, горы или равнины, но и для этого зверя, из всех зверей самого большого и прожорливого. Далее, все благовония, которые ныне питает земля, будь то в кор-

⁵ Это в представлениях современных учёных; на самом же деле это какой-то неведомый нам металл, притом неокисляемый.

нях, в травах, в древесине, в сочащихся смолах, в цветах или в плодах, – все это она рождала там и отлично возвращала. Притом же и всякий нежный плод и злак, который мы употребляем в пищу или из которого готовим хлеб, и разного рода овощи, а равно и всякое дерево, приносящее яства, напитки или умощения, например, непригодный для хранения и служащий для забавы и лакомства древесный плод, а также тот, что мы предлагаем на закуску пресытившемуся обедом, – всё это тогда под воздействием солнца священный остров породил прекрасным, изумительным и изобильным. Пользуясь этими дарами земли, цари устроили святилища, дворцы, гавани и верфи и привели в порядок всю страну, придав ей следующий вид.

Прежде всего, они перебросили мосты через водные кольца, окружавшие древнюю метрополию, построив путь из столицы и обратно в нее. Дворец они с самого начала выстроили там, где стояло обиталище бога и их предков, и затем, принимая его в наследство, один за другим все более его украшали, всякий раз сиюсь превзойти предшественника, пока, в конце концов, не создали поразительное по величине и красоте сооружение. От моря они провели канал в три плетра (плетр – около 32 метров – прим. авт.) шириной и сто футов глубиной, а в длину на пятьдесят стадиев вплоть до крайнего из водных колец: так они создали доступ с моря в это кольцо, словно в гавань, приготовив достаточный проход даже для самых больших судов. Что касается земляных колец,

разделявших водные, то вблизи мостов они прорыли каналы такой ширины, чтобы от одного водного кольца к другому могла пройти одна триера, сверху же они настлали перекрытия, под которыми должно было совершаться плавание: высота земляных колец над поверхностью моря была для этого достаточной. Самое большое по окружности водное кольцо, с которым непосредственно соединялось море, имело в ширину три стадия, и следовавшее за ним земляное кольцо было равно ему по ширине; из двух следующих колец водное было в два стадия шириной и земляное опять-таки было равно водному; наконец, водное кольцо, опоясывавшее находившийся в середине остров, было в стадий шириной.

Остров, на котором стоял дворец, имел пять стадиев в диаметре; этот остров, а также земляные кольца и мост шириной в плетр цари обвели круговыми каменными стенами и на мостах у проходов к морю всюду поставили башни и ворота. Камень белого, черного и красного цвета они добывали в недрах срединного острова и в недрах внешнего и внутреннего земляных колец, а в каменоломнях, где с двух сторон оставались углубления, перекрытые сверху тем же камнем, они устраивали стоянки для кораблей. Если некоторые свои постройки они делали простыми, то в других они заботы ради искусно сочетали камни разного цвета, сообщая им естественную прелесть; также и стены вокруг наружного земляного кольца они по всей окружности обделали в медь⁶,

⁶ И медь у них была какая-то не такая, как используемая сейчас, раз они ей

нанося металл в расплавленном виде, стену внутреннего вала покрыли литьем из олова, а стену самого акрополя – орихалком, испускавшим огнистое блистание.

Обиталище царей внутри акрополя было устроено следующим образом. В самом средоточии стоял недоступный святой храм Клейто и Посейдона, обнесенный золотой стеной, и это было то самое место, где они некогда зачали и породили поколение десяти царевичей; в честь этого ежегодно каждому из них из всех десяти уделов доставляли сюда жертвенные начатки. Был и храм, посвященный одному Посейдону, который имел стадий в длину, три плетра в ширину и соответственную этому высоту; в облике же постройки было нечто варварское. Всю внешнюю поверхность храма, кроме акротериев, они выложили серебром, акротерии же – золотом; внутри взгляду являлся потолок из слоновой кости, весь изукрашенный золотом, серебром и орихалком, а стены, столпы и полы сплошь были выложены орихалком. Поставили там и золотые изваяния: сам бог на колеснице, правящий шестью крылатыми конями и головой достающий до потолка, вокруг него – сто Нереид на дельфинах (ибо люди в те времена представляли себе их число таким), а также и много статуй, пожертвованных частными лицами. Снаружи вокруг храма стояли золотые изображения жен и всех тех, кто произошел от десяти царей, а также множество прочих дорогих приношений от царей и от частных лиц этого города и тех

стены покрывали.

городов, которые были ему подвластны. Алтарь по величине и отделке был соразмерен этому богатству; равным образом и царский дворец находился в надлежащей соразмерности, как с величием державы, так и с убранством святилищ.

К услугам царей было два источника – родник холодной и родник горячей воды, которые давали воду в изобилии, и притом удивительную как на вкус, так и по целительной силе; их обвели стенами, насадили при них подходящие к свойству этих вод деревья и направили эти воды в купальни, из которых одни были под открытым небом, другие же, с теплой водой, были устроены как зимние, причем отдельно для царей, отдельно для простых людей, отдельно для женщин и отдельно для коней и прочих подъяремных животных; и каждая купальня была отделана соответственно своему назначению. Излишки воды они отвели в священную рощу Посейдона, где благодаря плодородной почве росли деревья невероятной красоты и величины, а оттуда провели по каналам через мосты на внешние земляные кольца. На этих кольцах соорудили они множество святилищ различных божеств и множество садов и гимнасиев для упражнения мужей и коней. Все это было расположено отдельно друг от друга на каждом из кольцевидных островов; в числе прочего посредине самого большого кольца у них был устроен ипподром для конских бегов, имевший в ширину стадий, а в длину шедший по всему кругу. По ту и другую сторону его стояли помещения для множества царских копьеносцев,

но более верные копьеносцы были размещены на меньшем кольце, ближе к акрополю, а самым надежным из всех были даны помещения внутри акрополя, рядом с обиталищем царя. Верфи были наполнены триерами и всеми снастями, какие могут понадобиться для триер, так что всего было вдоволь. Так было устроено место, где жили цари. Если же миновать три внешние гавани, то там шла по кругу начинавшаяся от моря стена, которая на всем своем протяжении отстояла от самого большого водного кольца и от гавани на пятьдесят стадиев; она смыкалась около канала, выходявшего в море. Пространство внутри нее было густо застроено, а проток и самая большая гавань были переполнены кораблями, на которых отовсюду прибывали купцы, и притом в таком множестве, что днем и ночью слышались говор, шум и стук.

Итак, мы более или менее припомним, что было рассказано тогда о городе и о древнем обиталище. Теперь попытаемся вспомнить, какова была природа сельской местности и каким образом она была устроена. Во-первых, было сказано, что весь этот край лежал очень высоко и круто обрывался к морю, но вся равнина, окружавшая город и сама окруженная горами, которые тянулись до самого моря, являла собой ровную гладь, в длину три тысячи стадиев, а в направлении от моря к середине – две тысячи. Вся эта часть острова была обращена к южному ветру, а с севера закрыта горами. Эти горы восхваляются преданием за то, что они по множеству, величине и красоте превосходили все нынешние: там

было большое количество многолюдных селений, были реки, озера и луга, доставлявшие пропитание всем родам ручных и диких животных, а равно и огромные леса, отличавшиеся разнообразием пород, в изобилии доставлявшие дерево для любого дела. Такова была упомянутая равнина от природы, а над устройством ее потрудились много царей на протяжении многих поколений. Она являла собой продолговатый четырехугольник, по большей части прямолинейный, а там, где его форма нарушалась, ее выправили, окопав со всех сторон каналом. Если сказать, каковы были глубина, ширина и длина этого канала, никто не поверит, что возможно было такое творение рук человеческих, выполненное в придачу к другим работам, но мы обязаны передать то, что слышали: он был прорыт в глубину на плетр, ширина на всем протяжении имела стадий, длина же по периметру вокруг всей равнины была десять тысяч стадиев. Принимая в себя потоки, стекавшие с гор, и огибая равнину, через которую он в различных местах соединялся с городом, канал изливался в море. От верхнего участка канала к его участку, шедшему вдоль моря, были прорыты прямые каналы почти в сто футов шириной, причем они отстояли друг от друга на сто стадиев. Соединив их между собой и с городом косыми протоками, по ним переправляли к городу лес с гор и разнообразные плоды. Урожай снимали по два раза в год, зимой получая орошение от Зевса, а летом отводя из каналов воды, источаемые землей.

Что касается числа мужей, пригодных к войне, то здесь существовали такие установления: каждый участок равнины должен был поставлять одного воина-предводителя, причем величина каждого участка была десять на десять стадиев, а всего участков насчитывалось шестьдесят тысяч; а те простые ратники, которые набирались в несчетном числе из гор и из остальной страны, сообразно с их деревнями и местностями распределялись по участкам между предводителями. В случае войны каждый предводитель обязан был поставить шестую часть боевой колесницы, так, чтобы всего колесниц было десять тысяч, а сверх того, двух верховых коней с двумя всадниками, двухлошадную упряжку без колесницы, воина с малым щитом, способного сойти с нее и биться в пешем бою, возницу, который правил бы конями упряжки, двух гоплитов, по два лучника и пращника, по трое камнеметателей и копейщиков, по четыре корабельщика, чтобы набралось достаточно людей на общее число тысячи двухсот кораблей. Таковы были относящиеся к войне правила в области самого царя; в девяти других областях были и другие правила, излагать которые потребовало бы слишком много времени.

Порядки относительно властей и должностей с самого начала были установлены следующие. Каждый из десяти царей в своей области и в своем государстве имел власть над людьми и над большей частью законов, так что мог карать и казнить любого, кого пожелает; но их отношения друг

к другу в деле правления устроились сообразно с Посейдоновыми предписаниями, как велел закон, записанный первыми царями на орихалковой стеле, которая стояла в средоточии острова – внутри храма Посейдона. В этом храме они собирались то на пятый, то на шестой год, попеременно отмеривая то четное, то нечетное число, чтобы совещаться об общих заботах, разбирать, не допустил ли кто-нибудь из них какого-либо нарушения, и творить суд. Перед тем как приступить к суду, они всякий раз приносили друг другу вот какую присягу: в роще при святилище Посейдона на воле разгуливали быки; и вот десять царей, оставшись одни и вознесши богу молитву, чтобы он сам избрал для себя удобную жертву, приступали к ловле, но без применения железа, вооруженные только палками и арканами, а быка, которого удалось изловить, заводили на стелу и закалывали на ее вершине так, чтобы кровь стекала на письмена. На упомянутой стеле помимо законов было еще и заклятие, призывавшее великие беды на головы тех, кто их нарушит. Принеся жертву по своим уставам и предав сожжению все члены быка, они разводили в чаше вино и бросали в него каждый по сгустку бычьей крови, а все оставшееся клали в огонь и тщательно очищали стелу. После этого, зачерпнув из чаши влагу золотыми фиалами и сотворив над огнем возлияние, они приносили клятву, что будут чинить суд по записанным на стеле законам и карать того, кто уже в чем-либо преступил закон, а сами в будущем по доброй воле никогда не по-

ступят противно написанному и будут отдавать и выполнять лишь такие приказания, которые сообразны с отеческими законами. Поклявшись такой клятвой за себя самого и за весь род своих потомков, каждый из них пил и водворял фиал на место в святилище бога, а затем, когда пир и необходимые обряды были окончены, наступала темнота и жертвенный огонь остывал, все облачались в прекраснейшие иссиня-черные одежды, усаживались на землю при клятвенном огневище и ночью, погасив в храме все огни, творили суд и подвергались суду, если кто-либо из них нарушил закон; окончив суд, они с наступлением дня записывали приговоры на золотой скрижали и вместе со столами посвящали богу как памятное приношение.

Существовало множество особых законоположений о правах каждого из царей, но важнее всего было следующее: ни один из них не должен был подымать оружия против другого, но все обязаны были прийти на помощь, если бы кто-нибудь вознамерился свергнуть в одном из государств царский род, а также по обычаю предков сообща советоваться о войне и прочих делах, уступая верховное главенство царям Атлантиды. Притом нельзя было казнить смертью никого из царских родичей, если в совете десяти в пользу этой меры не было подано свыше половины голосов.

Столь великую и необычайную мощь, пребывавшую некогда в тех странах, бог устроил там и направил против наших земель, согласно преданию, по следующей причине. В про-

должение многих поколений, покуда не истощилась унаследованная от бога природа, правители Атлантиды повиновались законам и жили в дружбе со сродным им божественным началом: они блюли истинный и во всем великий строй мыслей, относились к неизбежным определениям судьбы и друг к другу с разумной терпеливостью, презирая все, кроме добродетели, ни во что не ставили богатство и с легкостью почитали чуть ли не за досадное бремя груды золота и прочих сокровищ. Они не пьянели от роскоши, не теряли власти над собой и здравого рассудка под воздействием богатства, но, храня трезвость ума, отчетливо видели, что и это все обязано своим возрастанием общему согласию в соединении с добродетелью, но когда становится предметом забот и оказывается в чести, то и само оно идет прахом и вместе с ним гибнет добродетель. Пока они так рассуждали, а божественная природа сохраняла в них свою силу, все их достояние, нами описанное, возрастало.

Комментарии к диалогам «Тимей» и «Критий»

Идут годы, проходят десятилетия, но Платон ни слова не упоминает о своих длинных разговорах с учёными мужами в тени великих пирамид. Давно умер учитель Сократ, седина безжалостно покрыла голову нашего героя. Он уже создал свою философскую школу, которая со временем пре-

вратилась в Академию, обзавёлся учениками и почитателями. Его влияние на умы огромно, авторитет непререкаем, но уста великого философа молчат и не раскрывают тайны, которой он овладел в молодости.

И вот, через 50 лет после своего возвращения из Египта, Платон пишет два диалога «Тимей» и «Критий». Такой оригинальный жанр в написании философских произведений ввёл он сам, считая, что диалектический вопросно-ответный метод наиболее полно отражает всю гамму противоречивости и доказательности человеческих суждений. В этих работах философ рассказывает о таинственной земле, которая существовала за 9000 лет до его времени. Представляла она из себя огромный остров с гористой местностью. Горы кольцом охватывали периметр, плавно переходили в пологие предгорья, а те, в свою очередь, в широкую равнину. Именно здесь и обосновалась основная часть населения этого древнего материка. Назывался он **Атлантида**, а люди, населяющие его, **атланты**. Свой род вели они от бога Посейдона. Якобы когда-то тот обратился к Зевсу с просьбой дать ему место на земле. Царь богов благосклонно отнёсся к просителю и позволил тому поселиться на огромном острове с благоприятным климатом, но каменистой и неплодородной почвой. Здесь Посейдон познакомился с немногочисленными местными жителями и занялся разведением овец. Первое время он жил в одиночестве, но вскоре у одного из соседей подросла дочь. Оказалась она девушкой необыкновенной красоты,

а звали её Клейто. Бог женился на ней, и у них родилось пять раз по двое близнецов мужского рода.

Когда дети возмужали, остров был поделён на десять частей. Каждому сыну досталась часть суши, на которой тот сел правителем. Лучший кусок земли отошёл Атланту, старшему из сыновей. Именно в его честь, море, омывающее Атлантиду со всех сторон, было названо Атлантическим. Очень скоро остров превратился в густонаселённое государство. Атланты построили большие города с удивительной архитектурой, создали великолепные скульптуры, воплотили в явь роскошные храмы. Самым знаменитым из них был храм Клейто и Посейдона. Находился он в центре земли, на холме, и был обнесён золотой стеной.

Чтобы оградить себя от внешних врагов, атланты соорудили серьёзную систему защиты. Равнину окружили двумя водяными кольцами и тремя земляными. Через весь остров прорыли многочисленные каналы, соединившие воды моря с центральной частью суши. Главный и самый широкий канал заканчивался возле мраморных ступеней, которые вели на вершину холма к храму Клейто и Посейдона. Укрепившись и окрепнув, жители Атлантиды создала сильное войско. Оно включало в себя военный флот из 1200 кораблей с экипажами в 240000 человек и сухопутные силы численностью 700000 человек. Такую армию нужно было кормить, одевать и обувать. Средства изыскивали на стороне: непрерывные войны стали неотъемлемой частью государственной

политики атлантов. Успешные завоевания ещё более усилили потомков Посейдона. Кажется, уже не могло найтись ни одного народа, который имел бы в себе силы противостоять агрессору. Но судьба изменчива. На пути атлантов встали гордые Афины (древний город на месте гораздо более поздних Афин).

По словам Платона, 9000 лет тому назад (от момента получения Солоном сведений) Афины были могучим государством. Но в одиночестве противостоять захватчикам трудно. Далёкие предки философа обратились за помощью к другим народностям, населявшим в то время Балканский полуостров. Был создан военный союз, который поставил перед собой задачу победить атлантов. В решающий день битвы союзники убоялись выступить против Атлантиды. Афиняне остались одни. Мужественные древние греки бесстрашно ринулись в бой и разгромили агрессора. Кажется, настало время победно трубить в рог и праздновать викторию, но тут в дела людей вмешались боги. Зевс и его окружение уже давно пристально следили за Атлантидой. Если в начале, жители этой земли не вызывали у небожителей отрицательных эмоций, то по прошествии столетий, ситуация стала кардинально меняться.

Атланты из благородных и высоко духовных людей постепенно превратились в алчных, жадных и развратных особей, нагло и беспардонно попирающих основные человеческие ценности. Такое положение вещей вызвало резкий негатив

у тех, кому по статусу было положено следить за нравственностью и чистотой помыслов простых смертных. В наш гуманный и прогрессивный век к падшим личностям относятся вполне терпимо, но в те далёкие времена (особенно у богов) менталитет был совсем другой. Зевс и его окружение приняли решение уничтожить целый континент. Что и было сделано – быстро, чётко и оперативно. Земля разверзлась, бушующие воды хлынули на сушу. Таинственный остров погрузился в морскую бездну. Не повезло и гордым Афинам. Гнев богов, трансформированный в природную катастрофу, коснулся и их, сметя с лица земли могучее государство и погребя под обломками бывшего величия триумф победы над атлантами.

Вот такую информацию можно почерпнуть из двух небольших диалогов, написанных Платоном на закате жизненного пути. Кажется, ничего особенного – нет ни прямых доказательств, опирающихся на серьёзные исследования, ни ссылок на какие-то древние и авторитетные источники. На первый взгляд – забавный миф, сказка. Но несмотря ни на что, легенда об Атлантиде пережила не то что самого философа, она пережила века, тысячелетия, породив огромное количество споров, гипотез и предположений.

Мнение Аристотеля об Атлантиде

Главным и первейшим противником существования Ат-

ландиды выступил Аристотель (384—322 г до н. э.), учитель и наставник Александра Македонского. Он был учеником Платона, появился в его Академии в 366 г до н. э. и находился в ней вплоть до смерти своего патрона в 347 г до н. э. Без малого 20 лет сей почтенный муж внимал речам философов – платонистов, сам проповедовал теорию вечного блага, с огромным уважением относился как к работам, так и высказываниям своего учителя. В итоге же выразил несогласие с диалогами Тимей и Критий, назвав их бредом старого человека. Такая негативная реакция имела долгоиграющее продолжение. В Западной Европе (особенно в средние века) Аристотель имел непререкаемый авторитет. Его высказывания и суждения принимались за истину в последней инстанции. Поэтому можно представить, что вплоть до конца XVIII века о таинственной земле хоть и говорили, но говорили неохотно, с оглядкой на ярых последователей и приверженцев философских концепций одного из величайших философов Древней Греции.

В чём же причина такого отношения к одной из последних работ Платона. Почему Аристотель категорически отверг существование Атлантиды. Может, он имел неопровержимые доказательства, которые прямо и безапелляционно доказывали – диалоги Тимей и Критий выдумка. Но в трудах уважаемого мужа нет ничего, что указывало бы на эти доказательства. Отмахнуться от утверждений Аристотеля тоже нельзя – слишком велик авторитет этого философа. Тут нужно

представить учёных мужей прошлого, окутанных романтическим ореолом почтения, как простых смертных, которым свойственны зависть, корысть, себялюбие и другие мелкие грешки, присущие всем людям.

Кто такой Платон? Баловень судьбы, любимец фортуны. Родившись в богатой семье, он с детства не знал нужды. Благодаря своему происхождению, все блага жизни получал легко и непринуждённо. Без каких либо трудов создал Академию, окружил себя поклонниками и почитателями. Двери самых знатных домов Афин всегда были широко распахнуты перед ним. Любой уважаемый гражданин города считал за честь побеседовать с философом.

А кто такой Аристотель? Сын простого врача при дворе македонского царя, уже по рождению обречённый на жалкое прозябание в самом низу социальной лестницы. Он с детства познал если не нужду, то значительное ограничение в средствах. Каждый новый шаг наверх давался ему с огромным трудом. Только благодаря упорству, силе воли, целеустремлённости и огромной работоспособности этот человек достиг всего: и славы, и богатства, и памяти потомков.

Тщательно скрываемая неприязнь и зависть к благополучному и обласканному жизнью наставнику сыграли с Аристотелем злую шутку. Он забыл всё то доброе и хорошее, что сделал для него Платон и кинул ложку дёгтя в светлый образ учителя, изрядно подпортив непогрешимость и авторитет последнего. Бог ему судья, истина же заключается в том,

что никаких серьёзных аргументов против существования Атлантиды у Аристотеля никогда не было. Но многие, почему-то, ставят при этом его позицию в противовес существованию Атлантиды.

Атлантида – миф или реальность

Два тысячелетия вопрос о таинственном материке то оживал в умах отдельных мыслителей, то затухал под влиянием воинственно настроенных противников платоновских учений. Самым серьёзным оппонентом, опровергающим любые доказательства какого-либо присутствия Атлантиды на земле, выступала церковь. Слуги господ официально относили дату сотворения мира к 5508 г. до н. э. Платон же лез во тьму веков, указывая временной интервал в 9000 лет, когда вообще ничего не могло быть даже в проекте. Только во второй половине XVIII века, когда влияние церкви стало ослабевать, о легендарной земле заговорили сначала шёпотом, а уж потом и вполголоса.

Громко и чётко произнесла запретное название Блаватская Елена Петровна (1831—1891) – теософ, писательница, путешественница. Будучи натурой талантливой, яркой и незаурядной, эта удивительная женщина утверждала, что Атлантида существовала. За ней потянулись и другие исследователи, яростно споря, как о местонахождении таинственного материка, так и о самом его существовании в далёкие

времена сказочной древности. Но ничего конкретного, доказательного и определённого они представить на суд обществу так и не смогли, безосновательно забыв, о чем писала Е. Блаватская.

Косвенные доказательства существования Атлантиды

Буксующая на месте красивая легенда ожила и получила стремительное ускорение в самом конце XIX века. Это был период начала мощного научно-технического прогресса. Человечество только-только вступило в новую фазу своего существования. Семимильными шагами развивалась промышленность, наука, техника, финансы – всё это требовало совершенных средств связи не только между отдельными городами и странами, но и континентами. В 1898 году из Европы в Америку тянули подводный телеграфный кабель. По каким-то техническим причинам он оборвался – один из концов погрузился на дно океана. Поднимали его стальными кошками. Вместе с кабелем из воды достали и куски стекловидной лавы, которые застряли между лап этих подъёмных механизмов. На счастье, на судне находился специалист-геолог. Он забрал куски странной породы и отвёз их в Париж французскому геологу Термье. Тот внимательно изучил представленные образцы и вскоре выступил с докладом в Океанографическом обществе в столице Франции.

Его речь была поистине сенсационной. Со всей ответственностью Термье заявил, что такую форму лава могла принять, только затвердев на воздухе. При подводном извержении она имела бы не стекловидную, а кристаллическую структуру. Таким образом, сам собой напрашивался вывод – когда-то, в безбрежных водах Атлантики, между Исландией и Азорскими островами существовала земля. Казалось, вопрос о существовании и местонахождении загадочного материка решился сам собой. Пора было открывать бутылки с шампанским и праздновать великое открытие, но не тут-то было. Статус первооткрывателя грезился многим учёным мужам того времени.

В 1900 году английский археолог Артур Эванс проводит раскопки в критском городе Кноссе и находит следы древнейшей в Средиземноморье цивилизации. Он называет её Минойской, но в то же время утверждает, что именно она и есть древняя Атлантида. Археолог ссылается на обнаруженный в морском грунте слой пепла, возраст которого составляет 3400 лет. В 120 километрах от Крита располагается остров Санторин. Именно здесь, по словам Артура Эванса, находилась столица атлантов. В 1400 году до н.э. вулкан Санторин взорвался. Вся середина острова погрузилась на дно моря, уничтожив древнейшую цивилизацию. А как же тогда 9000 лет до н.э, о которых говорил Платон... Ничего страшного, философ перепутал – вместо 900 лет указал большую

цифру. Вот так вот просто решались краеугольные вопросы истории человечества.

Последующие сто лет, учёные разных стран пытались перехватить пальму первенства друг у друга, соревнуясь в изобретательности ума, знании древних преданий, неутомимых археологических поисках. Тайственную землю искали и в районе Канарских островов, и у берегов Исландии, и в центральных водах Атлантического океана и т. д. Всё безрезультатно. Никто не смог указать конкретного места загадочного древнего континента.

Легенда об Атлантиде

По сей день споры о таинственной земле не утихают. Появляются и исчезают теории, рождаются и умирают легенды. Некоторые из них очень похожи на правду, другие напоминают скорее красивую сказку. Рассмотрим одну из легенд.

Основой всего у атлантов был огромный кристалл, аккумулирующий и преобразующий энергию космоса в земную. Был он искусственного или природного происхождения – об этом умалчивается. Хранился этот энергетический источник в центральном храме под бдительным присмотром избранных. Кристалл полностью удовлетворял все бытовые нужды атлантов, но те не хотели довольствоваться малым. Будучи агрессивны и воинственны, жители Атлантиды использовали его в качестве мощного оружия, разрушая и вы-

жигая земли непокорных народов. Ни у кого вокруг не было такого средства защиты, которое могло бы противостоять кристаллу, и очень скоро все близлежащие государства оказались под властью жестоких захватчиков. Таинственная земля превратилась в могучую империю, её границы расширялись и расширялись, пока не упёрлись в безбрежные степи, за которыми находился Китай.

Чтобы ускорить процесс завоевания этой далёкой и богатой страны, атланты решили направить мощный пучок энергии сквозь планету. Сопя от нетерпения и алчности, хранители кристалла столпились вокруг него. Главный хранитель активизировал энергетическое оружие. Столп бушующего огня ударил в каменистую почву. Но вместо того, чтобы пронзить землю, как ножом масло, он расколол Атлантиду на две части. Пенящиеся воды океана хлынули на остров, сметая всё на своём пути. Таинственный континент в мгновение ока погрузился на морское дно. Все атланты погибли, унеся в небытие тайны своей цивилизации.

Вот такая легенда. Основана она на реальных фактах или это выдумка её создателей – миру неизвестно. Но как покажет наше исследование, в этой легенде есть большая доля правды!

Так существовала Атлантида или нет?

Самый серьёзный и доказательный ответ на этот вопрос

попытался дать Тур Хейердал – знаменитый норвежский путешественник. Он обратил внимание учёного мира на сходство древних культур Малой Азии, Египта, Крита и отделённых от них океаном древних цивилизаций Мексики и Перу.

Действительно, у них много схожих черт. Поклонение Солнцу, браки между братьями и сёстрами для сохранения чистоты крови (заклучались только между представителями правящих династий), схожая письменность – тексты с иероглифами в виде длинных широких лент, которые свёртывались в свитки. Немаловажным схожим фактором являются пирамиды, саркофаги, мумификация и маски. К тому же похожи одежда и обувь, изображения людей с птичьими и кошачьими головами. И уж совсем трудно объяснить простым совпадением один и тот же принцип создания водопроводных и канализационных систем в городах, а также один и тот же тип ткацкого станка.

Получается, что когда-то, очень давно, между Американским и Европейским континентами была связь. Может, именно огромный остров, названный Атлантидой, и являлся тем мостом, который связывал эти два материка. Центр всей мировой культуры того времени находился на нём. После природного катаклизма не все жители погибли. Часть атлантов перебралась в Америку, часть в Европу и Африку, унеся с собой культурное наследие когда-то великой цивилизации. Уничтоженная Атлантида возродилась в египетских пирамидах и оросительных системах древних народов Аме-

рики, в роскошных храмах Древнего Вавилона и достижениях медицины цивилизации Паракас.

Вот такие основные данные имеются на текущий момент об Атлантиде. Попытаемся же поднять завесу таинственности над этой легендарной землей, на которой жили, мечтали и творили наши далёкие предки.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ ФАКТОВ ОБ АТЛАНТИДЕ

Впервые историю Атлантиды, ее величия и жестокого уничтожения поведал миру древнегреческий философ Платон. Он был одним из самых ранних и, безусловно, одним из самых великих философов из всех. Под конец жизни, когда его слава достигла уже своей вершины, он написал два связанных между собой диалога – «Тимей» и «Критий». В них он излагает устами Крития, который в реальности доводился родней Платону в старшем поколении, историю Атлантиды, как он ее услышал. Очевидно, сам Критий сначала рассказал эту историю Платону, который по своему обыкновению переработал ее в диалог. Но откуда же услышал эту историю Критий? Критий объясняет, что она издавна бытовала в его семье. Впервые ее рассказал его прапрадеду родственник – видный афинянин, знаменитый Солон. А вместе с историей Солон передал его семье свои подробные записи. Спустя полтора столетия эти записи, видимо, оказались доступны Платону.

Солон был весьма почитаемой фигурой в греческой истории, особенно во времена Платона. Нельзя и подумать, чтобы Платон приписал ему какие-то лживые вымыслы. Солон также считался одним из мудрейших людей своего поколения, ибо ни кто иной, как он разработал законодательную

систему, которой пользовались Афины. В период немалой гражданской смуты Солон попросили найти законодательный и политический компромисс, который устроил бы все стороны. Он выполнил это с большим успехом, но, зная, что впоследствии сделается мишенью для людей, пытающихся отстаивать свои собственные интересы, он решил удалиться из Афин, с тем, чтобы всем пришлось уживаться с законами в их исконном виде. Поэтому, как только законодательная система вступила в силу, он покинул Афины и отправился в заморское странствие, начав с путешествия в Египет.

Как и большинство афинян, Солон имел ремесло, он был купцом и судовладельцем. Египет для него был подходящим портом захода, ведь там имелось прочно установившееся греческое присутствие. Еще раньше фараон Амасис (570—526 гг. до н.э.) дозволил грекам создать вблизи от его царской столицы Саиса, в дельте Нила, торговое поселение – порт Навкратис. В его-то правление и прибыл Солон. В Египте Солон прожил несколько лет. За это время он побывал в Саисе и подробно беседовал с Сонхисом, тамошним жрецом. Он также посетил Гелиополь, где вновь сдружился со жрецом Псенофисом, который тоже поведал ему немало древних знаний, сохранявшихся в храмах. Позднее оба служителя культа величались «самыми учеными жрецами». И вот как раз во время беседы с жрецом, возможно, Сонхисом в храме в Саисе Солон впервые услышал историю Атлантиды.

Как известно, в храме Солон пустился разглагольствовать о древности греческой истории, когда один из присутствовавших египетских жрецов, человек уже весьма преклонных лет, наконец, не выдержал. «Ах, Солон, Солон! – вскричал он. – Вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и нет среди эллинов старца!» Солон, приведенный в недоумение, спросил, почему он так говорит. На что жрец ответил: «Все вы юны умом, ибо умы ваши не сохраняют в себе никакого предания, искони переходившего из рода в род, и никакого учения, поседевшего от времени». Жрец описал многочисленные уничтожения человеческого рода в прошлом. Так, в Греции было великое наводнение, которое смыло в море все города этой земли. А поскольку никто из выживших не умел писать, то культура должна была начинаться заново и всякая память о временах до катастрофы была утрачена. Однако продолжал жрец, в Египте ни одно из этих бедствий не привело к таким разрушениям; и посему *«все это с древних времен запечатлевается в записях, которые мы храним в наших храмах»*. Жрец также добавил, что *«позднее, на досуге, мы с письменами в руках выясним все обстоятельнее и по порядку»*. Это явно указывает на наличие в то время письменных свидетельств о прошлом, которые были в распоряжении египетских жрецов.

Выслушав это, Солон пришел в восторг от возможности узнать что-нибудь о прошлом и настойчиво просил жреца продолжать. Жрец, поначалу, как видно, с неохотой, всё-та-

ки решил не утаивать от Солона историю Атлантиды. Надо полагать, возможно, что гнев увлек жреца и поставил в положение, когда он должен был раскрыть нечто, о чем предпочел бы, пожалуй, хранить молчание. Несомненно, отсутствие каких-либо последующих сведений относительно этой истории могло указывать на то, что это было знание, хранимое только для внутреннего круга жрецов. Как бы то ни было, жрец поведал Солону историю того, что случилось за 9 тысяч лет до того времени, как он рассказал Солону историю Атлантиды. Солона увлекла драматичность повествования, и он вознамерился переработать эту историю в крупную эпическую поэму наподобие тех, что были написаны Гомером о Троянской войне. По завершении своих странствий Солон вернулся в Афины и принялся над ней работать. Но вскоре забросил ее. Возможно, его испугала грандиозность взваленной им на себя задачи. Какова бы ни была причина, он, по видимому, передал и рассказ, и сделанные им записи прапрадеду Крития. И вот так эта история дошла до Платона.

Никто не знает, когда был основан древнеегипетский город Саис. Упоминается он уже, по крайней мере, с 3000 г. до н. э. Город скромно простоял две тысячи лет в низовьях Нила, в его дельте, пока в седьмом веке до н.э. не обрел на короткий период известность. Он сделался царской столицей 26-й династии фараонов. Многочисленные храмы Саиса ревниво охранялись жрецами, которые сохраняли ритуалы и оберегали исторические надписи. Ибо египтяне вери-

ли, что всякая мудрость и всякое знание были даны им богами на самой заре их цивилизации. Всякое последующее нововведение, всякое переписывание могло лишь отдалять их от первоизданной чистоты истины. По преданию, именно здесь, в одном из храмов Саиса, на огромных каменных колоннах были высечены иероглифы, рассказывавшие таинственную историю из далекого прошлого. Это была история о первой, известной человечеству, империи – история Атлантиды.

Далее из рассказа жрец храма пояснял Солону: «Девять тысяч лет назад... еще существовал остров, лежавший перед тем проливом, который называется на вашем языке Геркулевыми столпами. Этот остров превышал своими размерами Ливию и Азию, вместе взятые. На этом-то острове, именовавшемся Атлантидой, возникло удивительное по величине и могуществу царство, чья власть простиралась на весь остров, на многие другие острова и на часть материка, а сверх того, по эту сторону пролива они овладели Ливией вплоть до Египта и Европой вплоть до Тиррении». Жрец, как мы знаем, описал Атлантиду. Остров был богат природными ресурсами: его леса, озера и болота населяло многообразие представителей растительного и животного мира, и среди них, согласно этой истории, большое количество слонов. Возможно, тут могла вестись речь о вымершем мастодонте, разновидности слона, весьма распространенном во время последнего ледникового периода.

Атлантида – континент и империя – в иллюстрации исследователя Доннелли (1882) выглядела так. Это еще один независимый источник об Атлантиде. Южная половина острова заметно отличалась от других территорий. Здесь горы кончались, они защищали широкую и плодородную равнину – почти 250 миль в длину и 370 миль в ширину. Это была сельскохозяйственная житница страны. Все пространство равнины усеивали бесчисленные фермы, деревушки, городские поселения и храмы, связанные сетью каналов с главным городом. По каналам ходили суда, перевозившие древесину из лесов во внутренних районах острова и сельскохозяйственную продукцию на продажу в главный город или на экспорт через его порт. Столица Атлантиды стояла на южной оконечности этой огромной равнины. Город был построен в виде окружности, в самом центре которой возвышался храм в честь бога Посейдона и его земной супруги. Непосредственно вокруг него находилась территория владык острова с царским дворцом на ней. Дальше располагался первый из концентрических каналов, которые окружали и делили город. Существовало три таких канала, и по каждому ходил суда военного и торгового флотов, которыми славилась Атлантида.

Главным божеством и основателем цивилизации на острове был Посейдон. Предания гласят, что он сошел с неба и избрал себе в жены девушку, лишившуюся родителей, Клейто. Своего старшего сына Атланта – он сделал первым царем.

Культ Посейдона отправляли, принося ему в жертву быков. В центре острова был его храм, а также священная роща, в которой вольно паслись дикие быки. По заведенной традиции, каждые пять или шесть лет царь и его родственники, удельные правители, собирались здесь, чтобы возобновить свой договор с Посейдоном и вершить дела государства.

В течение многих столетий в Атлантиде правили мудрость и умеренность. Но со временем подобные добродетели выродились и уступили место алчности и честолюбию. Богатство и гордыня народа лишили его милости богов и привели к полной гибели. Жители острова поддались соблазнам власти. Армии завоевали – и тщились удержать – обширную империю: им принадлежал Иберийский полуостров, юг Франции, Северная Африка и север Италии. Затем они попытались овладеть Египтом и Грецией. В конце концов, они были остановлены в большом сражении, в котором ведущую роль сыграли афиняне. Спустя какое-то время после этого поражения боги, похоже, отвернулись от них окончательно и полностью их уничтожили. Великие землетрясения и наводнения обрушились на землю. Вся Атлантида – внезапным и катастрофическим образом – была поглощена морем.

Платон остается оригинальным рассказчиком истории. Не выдумал ли он ее? Против этого говорит то, что во всех других сочинениях его никогда не обвиняли в вымысле. Да и Солон имел прочную репутацию честного и мудрого мужа. Сама родословная передачи рассказа от Солона к Платону

также кажется правдоподобной. Возможно, мы имеем дело с историей, к которой каждый, в том числе египетский жрец, прибавил что-то от себя? С историей, которая, начинаясь почти во всем правдиво, оканчивалась едва ли не во всем лживо? Несомненно, в ней, по-видимому, есть элементы, которые могли быть позаимствованы из целого ряда самостоятельных источников. Даже Платон понимал – излагаемое им выходило за границы доверия настолько, что он счел необходимым открыто заявить, что это «сказание, хоть и весьма странное, но, безусловно, правдивое». По сути, в «Тимее» он четыре раза считает должным подчеркнуть, что оно правдиво. Подобные настойчивые заверения служат показателем его опасений, что, по крайней мере, некоторые из его читателей откажутся поверить в него. В этом он был прав: его ученик Аристотель, как известно, категорически отверг эту историю как басню.

Мы можем признать, что Платон точно пересказал что-то, что, по крайней мере, считал правдивым. Солон же, может быть, искажил какие-то сведения, полученные от жреца, или напутал в толковании иероглифических текстов, некоторые из которых, как дает понять Платон, Солон перевел сам. Египетский жрец тоже, может быть, просто сочинял, чтобы не оставить камня на камне от притязаний на древность греческой культуры, прозвучавших в устах Солона. Возможно, в своем негодованием жрец примешал к подлинной истории толику драматического вымысла. Исходя из изложенно-

го, видятся три основные проблемы, сопряженные с историей Атлантиды:

1. Ее сообщает Платон. А отсюда следует, что история если и правдива, то не была широко известна или запечатлена на других памятниках в Древнем Египте. Позднее греки, ведомые Александром Македонским, вторглись в Египет и завладели его территорией. Сотни греческих ученых получили доступ к египетским архивам. Во времена последующего Египетского царства греков была создана знаменитая Александрийская библиотека, в которой хранились все знания, доступные древнему миру. Если бы какие-нибудь подробности этого рассказа попали в библиотеку, то многие из тех, кто трудился там столетиями, наверняка упомянули бы ее. Также не сообщают о том, чтобы были найдены папирусы или надписи с изложением этой истории, современные археологи. Правда, справедливо и то, что многие памятники Древнего Египта утрачены. Да и некоторые знания всегда держались в тайне. К тому же сама Александрийская библиотека была сожжена, похоронив в огне все древние знания. К этому необходимо добавить также, что накапливаемые новые знания о древнем Египте вступают в полное противоречие с излагаемой академической наукой историей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.